

СМЕРТИНА Ксения Викторовна – аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; Ksenia.smertina@gmail.com)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СТРАНАХ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции внутривнутриполитического развития в странах Вишеградской группы после вступления стран в Европейский союз (2004–2017 гг.), где в настоящее время формируются специфические примеры развития партийно-политических систем, заметно отличающиеся от тех, что существуют в странах Западной Европы. Гипотеза исследования заключается в том, что в странах Вишеградской группы еще не завершен процесс трансформаций, а модель либеральной демократии, провозглашенная в начале 1990-х для «возвращения в Европу», претерпевает значительные изменения, в то время как происшедший в середине нулевых годов дрейф вправо, в сторону ультрапопулистских настроений, обостренных высоким уровнем традиционного для региона национализма, укрепляется, обрекая страны региона на весьма сложное существование как с точки зрения внутривнутриполитических процессов, так и выстраивания отношений со своими ключевыми партнерами – ЕС, США, Россией.

Ключевые слова: Вишеградская группа, Центрально-Восточная Европа, Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, демократическая консолидация, вступление в ЕС, интеграция, партийно-политическая система, популизм, национализм, ксенофобия, институт президентства, конфликт полномочий, элита, союзничество, мягкое балансирование, восточная политика, демократический транзит, трансформация

Введение

Трансформация партийно-политической системы стран Вишеградской группы началась в результате проведения в странах «бархатных революций» на фоне сложных мировых политических событий – крушения биполярной системы, становления полицентричного миропорядка [Лебедева 2016: 128]. Помимо партийно-политической системы, четырем странам необходимо было также полностью изменить финансово-экономическую систему, перейти к рыночной экономике, что само по себе представляется сложным и комплексным процессом, а также не может не оказывать влияние на развитие государства в других областях, в т.ч. в вопросах, связанных с социальными проблемами [Ткаченко 2017: 349].

В анализе трансформаций исследователи региона часто прибегают к использованию теории европеизации [Schimmelfenning, Sefelmeier 2005: 5], где вступление в ЕС рассматривалось как конец демократического транзита и полная консолидация демократии. Однако, как показывает внутривнутриполитическое развитие стран Центральной и Восточной Европы, членство в ЕС не может быть гарантией того, что демократическая консолидация достигнута [Tomini 2014: 860]. Известный немецкий социолог Ральф Дарендорф предупреждал о сложностях в процессе трансформаций в Центрально-Восточной Европе, утверждая, что, если трансформация в правовой и политической системе потребует 6 месяцев, то с экономикой и социальными проблемами это может занять от 6 до 60 лет [Dahrendorf 1990: 12]. Во многом этот прогноз оказался правильным – специалисты отмечают «несоответствие темпов экономических и политических реформ» [Политические лидеры... 2017: 6], отставание стран Вишеградской группы в экономическом развитии в среднем по ЕС [Глинкина, Куликова 2017: 85], в самих странах наблюдается «утечка мозгов» [Волотов, Волотов 2017: 104],

велик процент безработицы [Состояние экономики... 2017: 26]. С точки зрения общественных проблем наблюдается рост неудовлетворенности демократическими институтами, недоверия к институтам ЕС [Тарасов 2017: 34]. Таким образом, надо полагать, что процессы, которые сейчас происходят в странах Вишеградской группы, не всегда настолько линейны, чтобы говорить об окончании транзита. Мы попытаемся проверить данную гипотезу на основе анализа партийно-политического развития в странах Вишеградской группы, которое, на наш взгляд, характеризуется идейным вакуумом, ростом популизма и появлением, в отсутствие необходимой для общества повестки, компенсаторных партий.

Идейный вакуум и рост популизма

После вступления стран в Европейский союз была реализована главная цель, вокруг которой политические лидеры и их партии формулировали все концепции социально-экономического, политического и внешнеполитического развития на текущую и среднесрочную перспективу. Мечта о «возвращении в Европу» обрела реальность, но вместе с тем понимания, каким образом необходимо развиваться в этой новой реальности, не было. Вполне естественное снижение темпов экономического развития стран, сопровождающееся выполнением специфических требований ЕС (*aquis communautaire*) по соответствию экономик европейским стандартам, начавшийся через несколько лет после вступления в ЕС стран Вишеградской группы мировой финансовый кризис оказали серьезное влияние на экономическое и социальное развитие, привели к росту безработицы [Брякин 2011: 49], закрытию национальных производств и вымиранию некоторых традиционных для региона отраслей труда [Ágh 2016: 13]. Это, в свою очередь, привело к возникновению ощущения социальной незащищенности у части населения, что не могло не отразиться на политических повестках существующих партий. Таким образом, к середине нулевых годов сложилось несколько политико-ценностных течений в обществе. Российский специалист И. Тарасов предлагает следующую их классификацию:

– социал-демократическое/коммунистическое (социальная справедливость, равенство людей, признание всеми моральных ценностей, доверие между людьми);

– консервативное (разделяемые всеми представления о будущем, принадлежность к народу, согласие большинства с социальной системой, признание моральных ценностей, доверие к политикам);

– либеральное (свобода для каждого, самореализация для большинства людей, поддержка демократической системы, сознание принадлежности к Европе, экономическое благополучие);

– радикальное (клерикальные и ультранационалистические установки) [Тарасов 2008: 3].

Общая ценность, которая объединяет людей разной политической ориентации, видится в поиске «настоящей» демократии [Marin 2015: 23-25], которая представляется не такой, как сейчас в странах Центральной и Восточной Европы [Ágh 2016: 10]. Как обращают внимание исследователи, идеальный образ, сложившейся в обществах, идет вразрез с тем, что происходит в каждодневном политическом процессе, где образ фактически существующей политической системы довольно размыт, нет понимания ключевой сверхзадачи в плане идеологии [Ágh 2016: 13]. В академической среде стран Вишеградской группы все больше обращают внимание на то, что поиск идей и запросов, выражающих специфику и особенности региона, необходимо искать в существующем

социальном запросе [Rupnik, Zielonka 2013], который в странах Вишеградской группы все больше ориентирован на справедливость [Тарасов 2008: 2].

Отметим, что в данный момент осуществление подобного запроса со стороны социума сопряжено с грубой популистской риторикой, артикулируемой на политической сцене в центральноевропейских странах зачастую представителями национального бизнеса или действующими политиками, проводящими консервативную политику, предлагающими собственное видение решения социальных и политических проблем в регионе через борьбу с транснациональными корпорациями, невыгодными для стран директивами Европейской комиссии, несправедливым отношением со стороны других акторов международных отношений. Яркими примерами могут быть президентские выборы в Чехии в 2013 и 2018 гг. с победой социалиста Милоша Земана, время от времени позволяющего себе противоречивые высказывания; парламентские выборы 2017 г. и победа на них ярко выраженной популистской партии «Ано» (*ANO*), что в переводе с чешского означает «да», во главе с крупным бизнесменом Андреем Бабишем¹ (более того, примечательны и другие кандидаты, набравшие наибольшее число голосов; среди них, например, другой популист Томио Окамура – чех, родившийся в Японии и выступающий за ужесточение миграционной политики²); победа социалиста Р. Фицо в Словакии³, поддержка политики Виктора Орбана в венгерском обществе [Pappas 2014: 15], работа партии «Право и справедливость» в Польше⁴.

Появление компенсаторных партий

В отсутствие масштабной политической идеи возникают своеобразные однодневные партии, способные объединить политический электорат в странах на некоторое время. В основном они формируются вокруг «модной» или актуальной для общества в определенный отрезок времени темы. Хорошим примером здесь будет политическая деятельность чешской Партии зеленых, которая в 2006 г. сформировала коалицию с правящей партией парламента⁵, но на парламентских выборах 2017 г. набрала 1,46% голосов и не прошла в парламент⁶. Другим любопытным примером будет работа Чешской пиратской партии (*Česká pirátská strana*), начавшей свою официальную работу с регистрации в Министерстве внутренних дел Чехии в 2009 г.⁷ и появившейся как одна из ячеек международного объединения пиратских партий «Пиратский интернационал». Движение начало формироваться в Швеции в 2006 г., далее было активно поддержано в Германии, где на выборах 2009 г. немецкие пираты стали популярными на парламентских выборах, набрав 850 тыс. голосов (2%) и завоевав молодежную аудиторию немецких крупных городов и университетских центров [Quack, Dobusch 2013: 206–207]. По результатам парламентских

¹ Výsledky voleb v České republice. Volby do Poslanecké sněmovny 2017 (konečné výsledky). Доступ: <https://volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx?t=celkove-vysledky> (проверено 25.03.2018).

² Síla strany SPD v okresech. Volby do Poslanecké sněmovny 2017 (konečné výsledky). Доступ: <https://volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx?t=vysledky-stran&o=29> (проверено 25.03.2018).

³ Schutz P. Našu demokraciu dovedli voliči do krízy. 06.03.2016. Доступ: <https://komentare.sme.sk/c/20110839/nasu-demokraciu-doviedli-volici-do-krizy.html>

⁴ Грецкий И. Вертикаль Качиньского. 10.01.2018. Доступ: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2018/01/10/1673331.html> (проверено 25.03.2018).

⁵ Johnson R. Civic democrats unite behind Klaus, but split on PM Topolánek's role in coalition. 26.11.2007. URL: <http://www.radio.cz/en/section/curraffrs/civic-democrats-unite-behind-klaus-but-split-on-pm-topolaneks-role-in-coalition> (accessed 25.03.2018).

⁶ Síla strany Zelení v okresech. Volby do Poslanecké sněmovny 2017 (konečné výsledky). Доступ: <https://volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx?t=vysledky-stran&o=9> (проверено 25.03.2018).

⁷ Čížek J. Česká pirátská strana je oficiální. Zive. 22. 05. 2009. Доступ: <https://www.zive.cz/Bleskovky/Ceska-piratska-strana-je-oficialni/sc-4-a-147547/default.aspx> (проверено 25.03.2018).

выборов в Чехии пираты стали третьей политической силой, партией, которой отдали свои голоса более 10% чешских избирателей (в основном из центральных районов Чехии, и, что интересно, один из самых больших процентов голосов — среди чешских экспатов, голосовавших на выборах из-за рубежа)¹. Для пиратов характерны левые взгляды, а при анализе политической повестки и предложений партии еще более подтверждается тезис о том, что в странах Центральной и Восточной Европы как никогда актуален запрос на «справедливость» — недаром чешские пираты особо подчеркивают, что на создание партии повлиял опыт шведов², ассоциирующихся в странах Центральной и Восточной Европы с концепцией общества благосостояния (*welfare society*). И если первая и основная задача сформулирована пафосно — «продвижение фундаментального общечеловеческого права человека на свободное распоряжение полученной информацией и строгой защиты частной жизни граждан в свете изменения информационной реальности общества 21 века» и предполагает «пересмотр монополии авторского права таким образом, чтобы его не могли использовать при покушении на свободу Интернета»³, то в дальнейшем идет вполне понятная расшифровка того, за что проголосовали 10% чехов в конце 2017 г.: (а) свободный доступ частных лиц к информации, (б) свобода слова и выражения, (в) либерализация в сфере работы, программного обеспечения и стандартов, (г) независимость судов и прокуратур в государстве, (д) прозрачное обращение с доходами от продажи авторских прав и аналогичных сборов и ограничение или аннулирование таких сборов, (е) демократия и максимальное вовлечение общественности в процесс принятия решений, (е) прозрачные тендеры государственного сектора, (ж) поддержка образования и научных учреждений⁴. Отметим, что такие же партии действуют на территории не только Чехии, но и всей Центрально-Восточной Европы.

Такие примеры также свидетельствуют и о том, что в настоящий момент многопартийность в странах Вишеградской группы весьма относительна и не имеет потенциала реального соперничества [Офицеров-Бельский 2017: 219]. Скорее она связана с желанием различных социальных групп, в т.ч. и талантливой молодежи, использовать имеющиеся механизмы для реализации себя в политическом и идейном плане [Marin 2015: 23-25].

Заключение

Такое партийно-политическое развитие стран Вишеградской группы приводит не только к появлению компенсаторных партий, а также к росту популистских настроений и националистической риторики. В свою очередь, эти процессы накладываются на конфликтный потенциал властных институтов, создававшихся по модели парламентских демократий с президентом, выполняющим де-юре представительские функции (везде, кроме Польши), но де-факто обладающим гораздо более широкими полномочиями (характерно для Чехии, Словакии, Польши), а также конфликты внутри парламентского института (Венгрия, Чехия, Польша) и незрелость политических элит. Особенности внутриполитического развития стран Вишеградской группы влияют на их внеш-

¹ Síla strany Piráti v okresech. Volby do Poslanecké sněmovny 2017 (konečné výsledky). Доступ: <https://volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx?t=vysledky-stran&o=15> (проверено 25.03.2018).

² Klíčník R. Česká pirátská strana si bere vzor ze severu DSL.ZC. 09.06.2009. Доступ: <https://www.webcitation.org/66wu8WHe0> (проверено 25.03.2018).

³ Poslání a programové cíle. Česká pirátská strana. Доступ: <https://www.pirati.cz/o-nas/stanovy.html> (проверено 25.03.2018).

⁴ Poslání a programové cíle. Česká pirátská strana. Доступ: <https://www.pirati.cz/o-nas/stanovy.html> (проверено 25.03.2018).

неполитический трек, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что страны Вишеградской группы отходят от выбранной в 1990-е гг. стратегии политики союзничества с основными европейскими и евро-атлантическими интеграционными институтами, а также своим стратегическим партнером – США и дрейфуют в сторону стратегии политики «мягкого балансирования», характерной для маргинальных участников международных отношений. Все это может свидетельствовать в пользу того, что эпоха транзита в странах Вишеградской группы не завершена. В настоящее время в странах Вишеградской группы формируется своеобразная посттрансформационная модель развития внутриполитической системы и общества, в которой существует ряд тревожных моментов «роста», которые странам предстоит пережить в следующее десятилетие.

Список литературы

Брякин Н.Г. 2011. Влияние внутренних факторов на процесс интеграции Чешской Республики в Европейский союз. – *Международная экономика*. № 10. С. 44-56.

Волотов О.Г., Волотов С.О. 2017. Венгрия в условиях кризисных явлений на Западе. – *Новая и Новейшая история*. № 5. С. 103-117.

Глинкина С.П., Куликова Н.В. 2017. Какой капитализм построен в странах Центрально-Восточной Европы. – *Новая и Новейшая история*. № 6. С. 79-94.

Лебедева М.М. 2016. Система политической организации мира: «Идеальный шторм». – *Вестник МГИМО-Университета*. № 2(47). С. 125-133.

Офицеров-Бельский Д. 2017. Преимущество и изменчивость в Восточной Европе. – *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее*. М.: НП РСМД. С. 215-226.

Политические лидеры в современной Восточной Европе (отв. ред. Л.Н. Шаншиева). 2017. М.: РАН ИНИОН. 195 с.

Состояние экономики стран Центрально-Восточной Европы. – *Восточный поворот во внешнеэкономической политике стран Центрально-Восточной Европы в условиях нарастающих кризисных явлений в Евросоюзе* (отв. ред. И.И. Орлик). 2017. М.: ИЭ РАН. С. 20-31.

Тарасов И.Н. 2008. Идеологическое перепутье Центрально-Восточной Европы. – *Перспективы*. 27.12.2008. Доступ: http://www.perspektivy.info/оукумена/еurope/идеологическое_перепутье_центрально-восточной_европы_2008-12-27.htm (проверено 25.03.2018).

Тарасов И.Н. 2017. Правый радикализм и факторы ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии: сравнительный анализ. – *Сравнительная политика* № 8(1). С. 33-43.

Ткаченко С.Л. 2017. Теоретические споры о социальной политике в нарождающихся экономиках. – *Интеллектуальный капитал в экономике знаний. К 110-летию Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. М.: ЮНИТИ-ДАНА. С. 338-352.

Ágh A. 2016. The Deconsolidation of Democracy in East-Central Europe: The New World Order and the EU's Geopolitical Crisis. – *Politics in Central Europe – The Journal of Central European Political Science Association*. Vol. 12. Iss. 3. P. 7-36.

Dahrendorf R. 1990. *Reflections on the Revolutions in Europe*. Transaction Books. 204 p.

Marin R. 2015. Value Attainment in Local Political Leadership. Evidence from Four Towns of East-Central Europe. – *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 183. P. 21-29.

Pappas T.S. 2014. Populist Democracies: Post-Authoritarian Greece and Post-Communist Hungary. – *Government and Opposition*. Vol. 49. Iss. 1. P. 1-23.

Rupnik J., Zielonka J. 2013. The State of Democracy 20 Years On: Domestic and External Factors. — *East European Politics and Societies*. Vol. 27. Iss. 3. P. 1-25.

Schimmelfenning F., Sedelmeier U. 2005. Introduction: Conceptualizing the Europeanization of Central and Eastern Europe. — *The Europeanization of Central and Eastern Europe* (ed. by F. Schimmelfenning, U. Sedelmeier). Ithaca: Cornell University Press. P. 1-28.

Quack S., Dobusch L. 2013. Pirate Parties: Transnational Mobilisation and German Elections. — *Governance across Borders: Transnational Fields and Transversal Themes* (ed. by L. Dobusch, Ph. Mader, S. Quack). Cologne: Max-Planck Institute for the Study of Societies. 340 p.

Tomini L. 2014. Reassessing Democratic Consolidation in Central and Eastern Europe and the Role of the EU. — *Europe-Asia Studies*. Vol. 66. No. 6. P. 859-891.

SMERTINA Ksenia Viktorovna, postgraduate student at the Chair of World Politics, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; Ksenia.smertina@gmail.com)

DEMOCRATIC TRANSIT AND INTERNAL POLITICAL DEVELOPMENT OF VISEGRAD GROUP STATES

Abstract. *The presented piece seeks to explain the specific processes happening in the Visegrad states within the following years after the EU accession. The author argues that the rise of populism and nationalism, combined with weak elites and conflicts between different branches of executive power institutions, gives an evidence of the situation which is still far from the democratic consolidation described in the IR literature. Our hypothesis builds on the assumption that the Visegrad group states are still under the processes of transitions, which also influence their foreign policy behaviors marked by the shift towards soft balancing with key partners – the EU, USA, and Russia.*

Keywords: *Visegrad group, democratic consolidations, populism, nationalism, Czech Republic, Slovakia, Hungary, Poland, foreign policy of small states, EU, transitions, democratic consolidation*